

Тангирова Гульнара Иззетовна
преподаватель кафедры русского языка и литературы
Чирчикского государственного педагогического института
Ташкентской области

«ЗВЕЗДА ВОСТОКА» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: В русской литературе конца XX – начала XXI вв. в связи со сменой эстетических, нравственных, идеологических парадигм, обусловленной социокультурной ситуацией, сложилась, как известно, весьма неоднозначная, противоречивая, многоуровневая картина, свидетельствующая о динамике развития литературы и непрекращающейся литературной эволюции.

Ключевые слова: русская литература, парадигма, социокультурная ситуация, многоуровневая картина, динамика развития литературы.

Tangirova Gulnara Izzetovna
teacher of the department of Russian language and literature
Chirchik State Pedagogical Institute of Tashkent region

"STAR OF THE EAST" IN THE CONTEXT OF MODERN LITERARY PROCESS

Annotation: In Russian literature of the late XX - early XXI centuries. In connection with the change of aesthetic, moral, ideological paradigms, due to the socio-cultural situation, a very ambiguous, contradictory, multi-level picture has developed, as you know, indicating the dynamics of the development of literature and the ongoing literary evolution.

Keywords: Russian literature, paradigm, sociocultural situation, multilevel picture, dynamics of literature development.

И дело не только в обилии и разнообразии художественных тенденций, методов творчества, в эстетическом разбросе. Произошла полная смена литературного кода, как справедливо отмечала Н.Иванова, «состоялось тотальное изменение самой литературы, роли писателя, типа читателя» [1].

Сегодняшняя литература началась с литературы эмиграции первой, второй, третьей «волн» («Русский Берлин», «Русский Париж», «Русская Прага», «Русская Америка», «Русский Восток»), с литературы русского «рассеяния», если можно так назвать тех творческих людей, которые живут и работают вне исторической родины, и ранее «запрещенной», «потаенной» или «отвергнутой» литературы из цензурных досье, сокровенных писательских архивов и редакторских столов, массовой литературы и элитарной.

Обретя желанную свободу, литература активно начала реализовывать свои права. В недрах современного литературного процесса рождаются новые и реанимируются ранее известные явления: авангард и поставангард, модерн и постмодерн, сюрреализм, импрессионизм, метареализм, неореализм и прочее. Смешались тексты подлинные с интертекстами, образуя гиперпотоки. Интернет творит свою виртуальную действительность и свою «Сетературу». Литература отказалась от роли «учебника жизни», «рупора общественного мнения», воспитания человеческих душ, вместо положительных героев, на которых ранее следовало равняться, появились непримечательные лузеры, неудачники, бомжи, алкоголики, маньяки, убийцы, представители древней профессии. Рейтинг читательских интересов выдвинул на первое место постмодернистское творчество В. Пелевина, В.Сорокина, Ю. Мамлеева, Д.

Галковского. Один из активных творцов постмодернистской поэтики писатель Виктор Ерофеев так мотивирует происходящие в сегодняшней литературе процессы: «Новая литература засомневалась во всем без исключения: в любви, детях, вере, церкви, культуре, красоте, благородстве, материнстве, народной мудрости. Её скептицизм – это двойная реакция на данную русскую действительность и чрезмерный морализм русской культуры предшествующего периода» [2]. Вероятно, отсюда сексуальная патология, тотальное насилие, вплоть до каннибализма (Одни названия произведений конца XX в. того же В.Ерофеева «Жизнь с идиотом», «Ядрена Феня», «Приспущенный оргазм столетия», «Исповедь икрофила» - иллюстрируют состояние здоровья литературы + «спасительный цинизм» Сергея Довлатова + виртуозный беспредел Эдуарда Лимонова + разностилевая чепуха Нины Садур, Валерии Нарбиковой).

Вместе с тем, в литературное пространство конца XX – начала XXI столетий знаковыми явлениями вписались возвращенные, опубликованные в России, произведения В. Набокова, Е. Замятина, Д. Хармса, А. Платонова, запрещенные и самиздатовские произведения Андрея Битова («Пушкинский дом»), Василия Аксенова («Ожог»), Георгия Владимова («Верный Руслан»), Венедикта Ерофеева («Москва – Петушки»), Фазиля Искандера («Сандро из Чегема»).

Одну из важнейших доминант современного литературного процесса составляет реалистическая литература. Писатели- реалисты тоже ищут свои пути и способы обновления поэтики. Эти тенденции в критике обозначены терминами неореализм (А.Варламов, Р.Киреев, М.Варфоломеев, Л.Бородин, Б.Екимов) и метареализм (А.Ким, Ю.Буйда, А.Слаповский, М.Бутов).

Большой и значительный слой в художественной современности составляют тематические и формальные попытки воссоздания эстетики Серебряного века, влияния и подражания.

Картину общего эстетического разброса дополняет ситуация в русской поэзии, которая несет на себе тот же груз времени, те же стремления войти в специфические зоны творчества. Сегодняшняя поэзия все более тяготеет к элитарности, в том числе и выборе своих кумиров от модерна до декаданса Серебряного века и до всё еще возрастающего авторитета Иосифа Бродского.

Сегодня наряду с высоким рейтингом классиков – шестидесятников: А.Вознесенского, Е. Евтушенко, Б. Ахмадулиной, И. Лиснянской большим читательским интересом пользуются поэты с предельно усложненным поэтическим языком. На одно из ведущих мест претендует метареализм (творчество О.Седаковой, И.Жданова, А.Дрогомощенко, поэтов – петербуржцев – М.Еремина, Е.Шварц, Е. Рейна). Значительное место в современной поэзии занимает поэзия концептуализма, соц-арта, поставангардизма, минимализма и прочее (Д. Пирогов, С. Гандлевский, Л. Рубинштейн, В.Коваль, Т. Кибиров, И. Ахметов и др.).

Таким образом, современный художественный процесс представляет собой многоуровневое, многофункциональное и неоднородное явление с достаточно сложным комплексом тенденций развития и логикой эволюционирования, что затрудняет его систематизацию. Материал сопротивляется, каким бы то ни было схемам. Такие иерархические новации, как «другая», «альтернативная» литература оказываются слишком широкими, обобщающими разнородный материал, употребляемое в критике название «женская литература» тоже представляется не совсем удачным, так как предполагает объединение очень разных в эстетическом отношении творческих индивидуальностей. Очевиден лишь факт активизации творчества женщин-писательниц и сделанные ими ценные эстетические открытия (Л.Петрушевская, Т.Толстая, Л. Улицкая, М. Палей, О.Славникова, И. Полянская и др.). Они вошли в литературу со своими индивидуальными, совершенно

различными художественными мирами и потому, конечно же, не могут быть объединены под общим для всех названием «женская литература».

Сегодня фактически не поддается типологической систематизации и жанровая картина. Очевидно лишь явное стилевое и структурно-тематическое обогащение жанров, усиление взаимодействия между элементами жанровой системы, объединение отдельных жанровых моделей, трансформация жанров, в результате чего возникают межродовые образования, модернизированные модификации архаичных жанров, авторские жанровые формы. Все эти процессы характеризуют современную жанровую систему как гибкое мобильное пространство с широким спектром возможностей, где авторская воля, по словам М. Бахтина, находится в гармонической взаимообусловленности с «памятью жанра», т.е. автор выбирает из исторически сложившегося жанрового спектра формы, наиболее адекватно отражающие его концепцию, или моделирует на их основе собственные жанры. Это характерно не только для модерна и авангарда с их установкой на разрушение канонов, но и для литературы реалистического толка («Архипелаг ГУЛАГ» - опыт художественного исследования, «Желябугские высылки», «На изломах» - двучастные рассказы А. Солженицына).

Результатом эволюционных процессов явились многочисленные жанровые новации: роман-сказка («Белка» А.Кима), повесть-эссе («Смотрение тайн, или Последний рыцарь розы» А. Бежина), роман-мистерия («Сбор грибов под музыку Баха» А.Кима), роман – житие («Дурочка» С. Василенко), роман – хроника («Дело моего отца» К. Икрамова), роман-притча («Отец-Лес» А. Кима), рассказ-воспоминание («Роман с английским» Л. Миллера), роман-диссертация («Корона Великого Княжества» В. Бутролиева), роман-комментарий («Подлинная история «Зеленых музыкантов» Е. Попова), философская сказка, повесть – притча и пр., пр.

В целом, для современных жанров характерны некоторая кинематографичность, размытость границ, стремление к минимизации: мини-роман («Записи из подполья» К. Лошкарева, маленькая повесть («Бог в городе» В. Пьецуха), отрывок («Новый Фауст» Л. Петрушевской), фрагмент («Без меня – тебе» З. Богуславской), этюд («Чудится, светит, мерцает» Я. Гольцмана), штучки («Подсолнухи на балконе» Н. Горлановой), филологическая повесть («Шуба» А. Яковлевой).

Особое место занимают модификации, возникшие в результате различного рода жанровых трансформаций, так называемые авторские жанры, которых великое множество. Однако критики выделяют, как правило, некоторые общие тенденции: в авторских жанрах усложнена структура образа автора, эксплицирован образ читателя, достаточно своеобразна композиция текста, особую роль играет подзаголовок, своеобразна стилистика (обмолвки, оговорки, словотворчество), особая полиграфия, повышенное внимание к звуковому строю языка и пренебрежение семантикой, изобилие исторических и литературных аллюзий.

Такое многообразное, пока не поддающееся четкой систематизации, лишенное четких ориентиров, пространство современного литературного процесса, обуславливает концептуальную открытость литературно-художественных журналов последних лет. Открытость любым художественным инициативам, поскольку, как справедливо было отмечено в московской дискуссии о судьбе толстых журналов Сергеем Чупрыниным, «время творческих школ прошло», или еще не вернулось, «книги стали важнее и интереснее тенденций. В цену вошли неповторимость, штучный художественный опыт, а не верность принципам и канонам» [3].

Обретя свободу в постперестроечный период, творческая личность оказывается поставленной в эпицентр литературного движения, наделена

правом самореализации, возможностью воздействовать на ход литературного развития, по образному выражению Г. Кановича, «вписать хотя бы одну строку в этот молитвенник человечества, так называемую изящную словесность» [4].

Сегодня роль всякого литературно-художественного журнала, как нам представляется, не в консолидации литературных сил, не в сближении общественно-эстетических платформ, а в отображении объективной литературной ситуации, понимаемой как живой и небесконфликтный диалог писательских поколений и индивидуальностей, как многоуровневая, неоднородная, многофункциональная система.

«Звезда Востока», единственный в Республике Узбекистан русскоязычный журнал, открыт для самых разнообразных творческих исканий, отражающих важнейшие импульсы подвижной эволюции сегодняшней литературы. Это одно из основных положений концепции журнала. Особую ценность для журнала представляют произведения писателей нашего региона и о нашем регионе, поскольку русская литература в Узбекистане имеет свою специфику, как справедливо отмечают многие исследователи, это действительно уникальное явление, в какой-то мере включенное в узбекский литературный процесс (С.Бородин, З. Туманова, Н. Красильников, В. Васильев, Г.Востокова, Сухбат Афлатуни, Вадим Муратханов, Шамшад Абдуллаев, О. Гребенникова и другие). Однако, оно имеет статус самостоятельного литературного образования, в рамках которого актуализирована идея синтеза восточной ментальности, русского культурного сознания и западноевропейской художественной и философской традиции. Многие писатели стали гражданами других государств, но продолжают писать об Узбекистане.

Определившиеся в рамках культурологического проекта «Малый Шелковый путь» Ташкентская и Ферганская поэтические школы с некоторой долей условности можно отнести к неореализму. Причем, если

поэзия тяготеет к модернизму, то прозу отличает стремление запечатлеть конкретные реалии истории, быта, осознание взаимосвязи «я-мир» в призме ностальгирующих воспоминаний. Это наиболее характерно для Ташкентской школы. Ферганская школа стремится к эстетическому осознанию мира посредством тонкой стилистической и языковой игры словами и смыслами, желая сотворить нечто новое, используя модернистские традиции (Шамшад Абдуллаев, Сабит Мадалиев, Абдулла Хайдар, Вячеслав Ахунов, Ольга Гребенникова и др.).

С целью дать полное и как можно более объективное представление о русском литературном процессе, частью которого является и наша региональная русскоязычная литература, в журнале с 2015 года расширены многие прежние, традиционные и введены новые рубрики.

Введена новая постоянная рубрика «Переводы», которая, как предполагается, позволит регулярно знакомить русскоязычного читателя с лучшими, знаковыми произведениями сегодняшней узбекской литературы, для которых характерно стремление к глубинному познанию и исследованию человеческой души, включенной в противоречивую сложность мироздания, интерес к проблемам сегодняшнего дня, актуализация широкого спектра литературных традиций, тяготение к жанрово-стилевым экспериментам. Все эти качества являются безусловным свидетельством эволюции и динамики узбекского литературного процесса, ориентированного, по словам С. Мирзаева, на «...включенность в мировой литературный процесс нового столетия» [5].

Рубрика «Новые имена» даст возможность выйти к читателю авторам-дебютантам, а редакции публиковать в той же рубрике произведения уже имеющих творческий опыт, но неизвестных читателю «Звезды Востока» русских авторов.

Новая рубрика «Возвращение к читателю» предполагает публикацию материалов когда-то известных, но по каким-то причинам выпавших из сегодняшней литературной обоймы авторов, или материалы о них.

Расширена рубрика «Литературная критика», теперь она называется «Литературоведение. Литературная критика» и предполагает публикацию не только откликов на литературные явления сегодняшнего дня, но и серьезных литературоведческих работ.

Более широко с 2015 представлена рубрика «Духовное наследие Востока», в которой печатаются материалы не только литературного, но и общеэстетического плана.

Журнал «Звезда Востока» имеет давнюю (издается с 1932 года) и интересную историю, пережил периоды расцвета, литературного признания, огромной популярности (в 90-е годы тираж достигал 250 тысяч экземпляров) и некоторого спада. С 2010 года произошла реорганизация издания. Журналы «Шарк юлдузи» и «Звезда Востока» были объединены в общую редакцию, но продолжают издаваться отдельными тиражами. На сегодняшний день тираж журнала в силу субъективных и объективных причин не велик 250 экземпляров, но повторяюсь, это единственный толстый литературно-художественный журнал в Узбекистане, издающийся на русском языке, имеющий определенные перспективы. Журнал включен в реестр ВАКа, редакция журнала и наши авторы делают все возможное, чтобы журнал был востребованным, интересным и полезным изданием, отражающим важнейшие тенденции развития русского современного литературного процесса вообще, и в Узбекистане, в частности.

Мы, призываем поддержать журнал и в плане подписки и в плане авторского участия.

Список использованных источников:

1. Иванова Н. Гибель богов. – М., 1993.- С.283.

2. Ерофеев В. В лабиринте проклятых вопросов. – М., 1997. - С. 237
3. См. дискуссию о судьбе толстых журналов: Есть ли у «Знамени» будущее» 12 мнений о перспективах русских литературных журналов // Знамя – 1997 - №1.
4. Канович Г. Сюжет для извечной словесности // Москов. нов. – 1996.- 12 дек
5. Мирзаев С. Узбекская литература XX века. – М.: Вост. лит., 2010, с.375.
6. Елисеев Н. Предостережение пишущим – Спб, 2003
7. Эпштейн М. Постмодерн в России. – М., 2000.
8. Дониёрова, Л. Х., Сытина, Н. В. (2022). Детская литература как неотъемлемая часть воспитания молодого поколения. MODERN PROBLEMS IN SCIENCE, 3(4), 208-212.
9. Дониёрова, Л. Х. (2021). Методы и цели преподавания пунктуации русского языка учащимся средних классов. Экономика и социум, 12(91), 1093-1098
10. Дониёрова, Л. Х. (2021). Феминитивы-неологизмы в современном русском языке. Academic Research in Educational Sciences, 2(11), 1471-1478
11. Дониёрова, Л. Х. (2022). Нечленимые предложения в современном русском языке. Academic Research in Educational Sciences, 3(3), 234–238
12. Дониёрова, Л. Х. (2022). Проблема изучения русского языка как иностранного. Ижтимоий фанларда инновация онлайн илмий журнали, 3(3), 143-147.
13. Дониёрова, Л. Х. (2022). Методика развития устной речи на уроках русского языка и литературы. Таълим ва ривожланиш таҳлили онлайн илмий журнали, 4(4), 245-249.